

ТАНКИСТ

АЛЕКСЕЙ
ЕВТУШЕНКО

Tanki Online

Алексей Евтушенко

Танкист

«ЭКСМО»

2014

Евтушенко А. А.

Танкист / А. А. Евтушенко — «Эксмо», 2014 — (Tanki Online)

ISBN 978-5-699-75603-2

Первая книга литературного проекта на основе популярной онлайн-игры «Танки Онлайн»! 2115 год... Прошло четверть века со времени окончания страшных Серых Десятилетий, когда нашу планету сотрясали невиданной силы ураганы, цунами и землетрясения. И все это сопровождалось бесконечными войнами. Наконец воцарился мир. Человечество решило упразднить армии и стереть границы, а присущую хомо сапиенсу агрессию направить на бои между танковыми кланами. Отнюдь не виртуальная игра Всемирные Танки Онлайн стремительно завоевала всеобщую популярность. Почти половина жителей Земли пристально следила за столкновением ревущих и плюющихся огнем стальных чудовищ. Для многих эти танковые сражения стали крайне рискованной, но единственной возможностью заработать на жизнь. Шестнадцатилетний Олег Шальнев не стал исключением. Ведь кто-то должен был заменить погибшего отца, неофициального бригадира официально запрещенной игры Красные Танки Онлайн...

ISBN 978-5-699-75603-2

© Евтушенко А. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

20

Алексей Анатольевич Евтушенко

Танкист

*Памяти моего отца
Евтушенко Анатолия Петровича,
командира танкового полка,
посвящается*

*Когда бы монумент велели мне
Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне,
Я б на гранитной тесаной стене
Поставил танк с глазницами пустыми...*

Константин Симонов. Танк

© Евтушенко А., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

В России взрослеют быстро, а умирают внезапно.

Это одна из неожиданных фраз деда Ивана, ветерана Войны-Смерть, успевшего родиться и пожить еще *настоящей* России и убившего первого врага почти мальчишкой в далеком 2065 году. Но только теперь Олег окончательно убедился в ее зримой и грубой истинности. В свои шестнадцать он ощущал себя достаточно взрослым, чтобы не бояться вызовов судьбы, и не впервые сталкивался со смертью, но впервые костлявая старуха маханула своей косой так неотвратно и больно.

А уж о внезапности и говорить нечего.

Так ударяет молния в одинокую старую липу посреди московского пустыря во время бешеной летней грозы, когда фиолетовые тучи цепляются брюхом за крыши и шпильки окрестных домов, гром катится от края до края невозможного по своим размерам гиперполиса, в котором вечно соседствует мертвое с живым и больное со здоровым, и потоки воды с небес превращают трущобные переулки древней Сретенки в мутные каналы.

Так влетают ночью во двор слепящие фары патрульного мобиля СПС – Специальных Полицейский Сил, – и усиленный мощными динамиками голос ревет на весь квартал: «Всем стоять! Руки за головы, мать вашу!!!» И даже если ты совершенно добропорядочный гражданин, за всю свою жизнь не совершивший ничего противозаконного, – хотя в трущобах Старой Москвы таковых среди населения от двенадцати до семидесяти лет найти труднее, чем стакан молока в пивном баре, – лучше подчиниться немедленно. Ибо «спецполы» – это вам не обычные городские и даже не шерифы-квартальные, шутить с ними не стоит ни при каких обстоятельствах.

Еще вечером отец весело, как всегда, попрощался с семьей и ушел на игру. На памяти Олега это случилось так часто, что он давно перестал беспокоиться по данному поводу. Кто-то ходит на работу и службу, занимается мелким и средним предпринимательством, сутенерством, проституцией, торговлей в любое время суток алкоголем и наркотиками, живет на хилое пособие по потере трудоспособности, наконец.

А вот отец Олега зарабатывал деньги другим способом. Да, опасным для здоровья и даже жизни, но разве остался в этом безумном городе и мире хоть один безопасный способ относительно нормально содержать семью? Нет таких. А если и есть, то, как говорит мама, «не про нашу честь». И потом, что может случиться с папой, таким умелым и сильным, трехкратным чемпионом Москвы в одиночных боях и пятикратным в клановых необычайно зрелищной, хоть и официально запрещенной, игры нашего времени? Пусть не самой зрелищной – за боями разрешенной игры «Всемирные Танки Онлайн» следит чуть ли не половина населения Земли. А оно хотя и сократилось более чем вдвое за время Серых Десятилетий, но все равно насчитывает по меньшей мере четыре с лишним миллиарда человек. Аудитория игры «КТО» – «Красные Танки Онлайн» – гораздо, гораздо меньше. Оно и понятно, бои «КТО» не транслируют масштабно по Глобальной комм-сети, проводятся они часто в ночное время на считающихся заброшенными полигонах или, как принято говорить среди игроков и зрителей-фанатов, – картах, и цена билета на подобное зрелище колеблется от пятнадцати до нескольких тысяч энерго, в зависимости от общего рейтинга боев и личного танкистов. Для сравнения: средняя цена на воздушную трибуну в боях официально признанных «ВТО» – «Всемирных Танков Онлайн» – составляет всего лишь два энерго – сумма, которую может себе позволить любая школоты, сэкономившая на завтраках. Ну, почти любая, поскольку вход на трибуны «ВТО» детям до четырнадцати лет запрещен. В отличие от полигонов «КТО», куда может попасть любой, были бы деньги.

И попадают. Сам Олег впервые увидел настоящий бой в десятилетнем возрасте. А за пульт управления танка отец посадил его сразу, как только мальчишке исполнилось двенадцать.

Этот день Олег, наверное, будет помнить всю свою жизнь, какой бы длинной или короткой она ни была.

Дело было летним вечером на старой, полузаброшенной карте, названной Песочница и устроенной некогда на месте уничтоженного во время последней войны сада «Эрмитаж» вкупе с прилегающими кварталами. Танк – латаный-перелатаный корпус «Васп» нулевой модификации плюс учебная пушка, имитирующая настоящее танковое орудие «Смоки», – был, как потом узнал Олег, общей собственностью нескольких игроков-танкистов и давно служил исключительно для тренировок. Из него даже защитную капсулу вынули, а пушка стреляла не боевыми снарядами, а болванками из модифицированного акватина¹, которыми на стометровой дистанции можно пробить разве что лист фанеры, да и то не самый толстый.

Но двенадцатилетнему мальчишке этот танк казался самой настоящей боевой машиной, способной пройти сквозь ураганный огонь и сокрушить любого врага.

– Давай, сынок, – сказал отец, усадив его в эргокресло и, как положено, пристегнув ремнями. – Первый круг на скорости не больше метра в секунду. Превысишь – пеняй на себя.

Он не превысил и второй круг сделал уже на двух метрах в секунду, а через неделю носился по Песочнице на полном газу, даже не притормаживая на поворотах, и отец не мог скрыть довольного блеска в глазах, хотя на слова похвалы был скуп, а за малейшие ошибки гонял до седьмого пота, заставляя вновь и вновь повторять упражнение, пока ошибка не исправлялась и он не убеждался в том, что сын усвоил урок.

И вот теперь отца не стало.

Ночной звонок на домашний комм разбудил Олега, а мать и так не спала. Она никогда не спала, дожидаясь мужа с игры. Дрыхли здоровым детским сном только девятилетние сестры Олега, близняшки Иришка и Маришка, их подняли с постели чуть позже. А он сразу обо всем догадался. По тому, как побелело лицо матери... По тому, как шепот, который был страшнее любого крика, тяжело выполз из ее горла:

¹ Акватин – дешевый материал на основе воды. –Здесь и далее примеч. авт.

– Что? Что ты говоришь? Я тебе не верю...

Но поверить пришлось.

Редчайший, почти невозможный случай: четыре выстрела из четырех пушек по одному танку – «Диктатору» отца.

И все попали.

Стрелявшие клялись и божились, что это вышло случайно, но Олег не верил в подобные совпадения. Вернее, не хотел верить. Танкист в неофициальном звании бригадира официально запрещенной игры «Красные Танки Онлайн» Виктор Иванович Шальнев очень многим был как вылезший гвоздь в сапоге уже только потому, что хорошо умел и водить, и стрелять, а значит, всегда оставался с прибылью, отнимая ее у тех, кто уступал ему в мастерстве. Мастерстве, кураже и удаче. Потому что кураж и удача для танкиста не менее важны, чем мастерство, и не все, кто обладает первым, могут похвастаться вторым и третьим.

«Диктатор» отца последней, третьей модификации с улучшенным защитным слоем-краской «Продиджи» выдерживал два прямых попадания из пушки «Рельса МЗ». Но здесь было четыре. Два из «Рельсы» и два из пушки «Шафт». При этом «Дик» был уже поврежден более чем наполовину и не успел восстановиться. Выстрелы из «Шафта» расплавили композитную броню танка, как огонь зажигалки восковую свечу, а совокупной мощности двух «Рельс» хватило, чтобы пробить заодно защитную капсулу и добраться до живого танкиста Виктора Шальнева.

Возможно, будь на нем последняя разработка танковых оружейников – скаф-костюм «Латник-4», он бы выжил. Но отец вообще не жаловал современные скаф-костюмы, утверждая, что настоящему танкисту они только мешают.

– Пойми, сынок, – говорил он не раз сыну. – Главная защита танкиста – это его умение побеждать. А за счет чего в первую очередь достигается победа?

– За счет скорости, маневра и точности огня! – привычно отвечал Олег.

– Верно. А для этого я должен чувствовать себя легко и свободно. И чувствовать машину как продолжение самого себя. Это первое. Второе: скаф-костюм на подсознательном уровне дает ложное чувство защищенности. В нем танкист ведет бой не так осторожно и продуманно, как без оно. А значит, допускает больше ошибок, из-за которых в конце концов и проигрывает. Поэтому нет ничего лучше старого доброго комби² из тройного меташелка. В таком твой дед Иван Смерть-Войну прошел, не считая мелких конфликтов, и жив остался. Да и я не первый год в нем играю и пока не жаловался.

Справедливости ради надо заметить, что дед Иван не поддерживал сына в данном вопросе.

– Дурак ты, Витька, – ворчал он. – Мы в комби воевали, потому что ничего другого не было. «Ложное чувство защищенности»... Ерунда это все, глупые рассуждения. Нарвешься когда-нибудь, да поздно будет вспоминать. Жену бы хоть пожалел да детей.

– А я что делаю? – удивлялся отец. – Если б я их не жалел, жили бы в нищете. Не переживай, батя, все будет путем. Не отлита еще та «Рельса», которая меня сожжет.

Вот и отлили. Да не одну, а сразу две. Плюс два «Шафта».

Отец был еще жив, когда мама и Олег примчались в больницу.

– Надежды нет, – сказал врач. – Извините, но я всегда говорю прямо.

Безысходность была в том, что сказал это не дежурный хирург с набором унылых ремесленных навыков, а известный на весь игровой мир «КТО» Тимур Александрович Дикий по кличке Франкенштейн. Врач от бога, не раз вытаскивавший с того света раненных в игровых боях танкистов. Авторитет Франкенштейна был не то чтобы непререкаем – абсолютен, и уважение, которым пользовался он в среде танкистов и членов их семей, было сравнимо с уваже-

² Комби – боевой защитный костюм танкиста.

нием к жизни и смерти как таковым. В том случае, конечно, если танкисту вообще доступно чувство уважения, потому что кое у кого в силу различных причин оно отсутствовало начисто. Но даже эти беспредельщики вынуждены были вести себя в общении с Диким смирно. Просто в силу инстинкта самосохранения. Сегодня ты продемонстрируешь врачу свой необузданный характер и немереную крутизну, а завтра попадешь к нему на операционный стол.

И что тогда?

Да, известно, что Франкенштейн всех штопает одинаково, без различия игровых рангов и какого бы то ни было статуса или характера. Бывали даже – и не раз! – случаи, когда он спасал и ставил танкиста на ноги бесплатно. Отдашь, мол, когда заработаешь. Но. Вдруг он увидит тебя на столе в своей операционной, вспомнит, что ты намерен испортить ему своим беспримерным хамством настроение, и его рука дрогнет сама по себе, без всякого умысла? Нет уж, ну ее, эту крутизну, на фиг!

– Тимур Александрович, – громко прошептала мама. – Любые деньги, Тимур Александрович. Я квартиру продам, у нас еще есть сбережения...

– Не надо ничего продавать, – сказал Франкенштейн просто. – И сбережения тоже оставьте, они вам теперь пригодятся. Ему осталось жить два часа. Увы. Это только аватар можно заменить, а убитого человека не воскресить, на это способен лишь Господь. А вашего мужа и отца, считайте, убили. То, что он еще дышит и в сознании, уже есть чудо. Но продлится оно недолго.

– Так он в сознании?

– Да.

– Я... мы с детьми можем его увидеть и с ним поговорить?

– Можете. Даже остаться с ним до самого конца можете. Мало того, я бы советовал вам остаться с ним до самого конца. Это облегчает человеку уход, я знаю.

И они остались. До самой последней минуты, когда Олег увидел во внезапно расширившихся глазах отца – ресниц и бровей не было, они сгорели – то самое Небо, на которое рано или поздно отправляются все настоящие танкисты и просто хорошие люди.

– Шалый!

Олег вздрогнул и обернулся.

Ясно, кто бы сомневался! Мишка Рябов по кличке Ряба – дружок закадычный с первого класса и до сегодняшнего горького дня. Уходя сюда, к полузаброшенной карте Песочнице в бывшем саду «Эрмитаж», Олег надеялся побыть один. Это на поверхности души. А в глубине ее знал, что Мишка все равно его найдет. Он такой – верный. В работе подсобит, в беде не оставит, в радости и забаве поучаствует. Настоящий друг. Или бро, как иногда говорят танкисты.

– Так и знал, что ты здесь. – Ряба уселся рядом, свесил, как Олег, ноги в пятиметровую глубину под ними. Верх пластмолитовой стены, ограждающей карту, был недостаточно широк, чтобы, скажем, без риска немедленно свалиться вниз, кататься по нему на велосипеде. Но сидеть там было удобно и тепло. Особенно сейчас, когда стену нагрело майское, пока еще ласковое солнце.

Помолчали.

– Извини, я подумал, что нужно тебя найти, – сказал наконец Ряба. – Не должен человек быть один в такие минуты.

– Да ну? – покосился на друга Олег. – Ты-то откуда знаешь?

– Жизнь научила, – сообщил тот и, вздохнув, добавил: – Мама сказала. Пойди, говорит, найди Олега, побудь с ним. Я ей – «хорошо, мам, спасибо, сам хотел». Ну и пошел.

– А ты хотел?

– Хотел. Но как-то не решался. Трудно это, оказывается... не знаю, что сказать.

– И не говори, если трудно.

– Я и не говорю.

Мишка зачем-то оглянулся и, понизив голос, сказал:

– Выпить хочешь? У меня есть. Стырил из старых запасов деда.

Дед Мишки – ветеран, как и дед Олега, – покинул этот мир в прошлом году, к большому облегчению родни и соседей, ибо пил запоем и в этом состоянии был совершенно непереносим. Да и в трезвые дни назвать его милейшим и добрейшим человеком было трудно. Отец же Мишки ушел из дома девять лет назад и время от времени, примерно раз в год, сообщал сыну из разных концов земли, что он жив, скоро заработает кучу денег и устроит Мишкино будущее. Пока Мишка был маленький, то верил, что папка когда-нибудь действительно вернется или возьмет его к себе, но со временем детская вера сошла на нет и превратилась в устойчивую неприязнь к родителю. «Задолбал уже своей кучей денег, – говорил Мишка, получая от отца очередную весточку. – Будущее он мое устраивать собрался. Балабол». Мишкина мама за эти девять лет успела дважды побывать замужем, родила еще двоих детей – мальчика и девочку, но в семейной жизни не преуспела. На данный момент она опять находилась в поиске очередного спутника жизни, и дети ее, включая первенца Мишку, росли, словно бузина на Крутицком подворье в Москве, свободными, жизнерадостными и крепкими. Лишний раз подтверждая тезис о том, что не всегда детей необходимо регулярно воспитывать и уделять им внимание. Иногда они и сами собой вырастают прекрасными людьми.

Олег задумался. Он был равнодушен к спиртному, хотя многие его ровесники считали выпивку необходимым атрибутом взросления и превращения мальчишки в мужчину. Отец всегда высмеивал подобные убеждения.

«Запомни, сын, не выпивка делает человека мужчиной, а также не секс и уж тем более не наркотики. И даже не деньги».

«А что?»

«Отношение. Правильное отношение к своей женщине, друзьям и работе».

«Только к этому?»

«Не только. Но к этому – в первую очередь».

«А что такое правильное отношение?»

«Когда самому за него не стыдно».

«А...» – Олег хотел еще о чем-то спросить, но отец, усмехнувшись, перебил его.

«А будешь много знать, скоро состаришься». – Он потрепал сына по вихрастой голове большой, сильной и теплой рукой.

– Наливай, – сказал Олег. – Помянем моего папку.

И совершенно неожиданно для себя заплакал.

Двенадцатое мая – День Обретения Мира – Лукас Левицкий не праздновал никогда. Он его отмечал. В память о погибших друзьях и упущенной Победе. Лукас хорошо понимал, что победа как таковая на самом деле не досталась никому, и под настроение готов был согласиться с формулировкой, что она, наоборот, досталась всем сразу, но ему все равно было обидно. Обидно даже теперь, спустя двадцать три года после подписания знаменитой Declaration of Consent – Декларации Согласия, по которой границы между государствами и альянсами стали условными, армии распускались и по всему земному шару утверждалась безапелляционная власть ТНЭК – Транснациональных энергетических корпораций в лице WG, то есть World Government, Всемирного Правительства, которому подчинялись СПС – Специальные Полицейские Силы.

Даже теперь, когда судьба и собственные усилия и способности возвели Лукаса Левицкого на вершину богатства и славы, он, бывший командир отдельной усиленной танковой роты бывшей Армии обороны Израиля, считал, что Серые Десятилетия могли закончиться иначе. Прояви кое-кто чуть больше характера и не прогнись под обстоятельствами.

Когда же его спрашивали, кого именно он имеет в виду, говоря «кое-кто», и как именно могли или должны были, по его мнению, закончиться Серые Десятилетия, Лукас молча поднимал глаза к небу и улыбался грустной загадочной улыбкой. И вовсе не потому, что опасался доноса в Третий отдел СПС, занимающийся выявлением тех, кто резко отрицательно настроен к существующему мировому порядку. Нет, Лукасу нечего бояться, поскольку уж кто-кто, а он, Дабл, как сыр в масле катался во многом как раз благодаря этому порядку. Даблом его называли немногочисленные друзья и те подчиненные, кто мог себе это позволить. Прозвище возникло от «Double L», двойной «L» в инициалах, а также из непревзойденного умения Лукас-танкиста выстрелить и попасть дважды за то время, которое противник обычно тратил на один выстрел. Дабл был умным человеком и понимал, что прошлого не исправить, история не знает сослагательного наклонения, и все рассуждения в стиле «если бы да кабы» не стоят пустой гильзы от снаряда древнего израильского танка «Меркава».

Но все равно было временами обидно.

Дьявол побери! Он сражался и проливал кровь за Великий Израиль, и был, был момент, когда мечта могла стать реальностью! И стала бы, не примени Китай ядерное оружие против России в последнем пограничном конфликте, вследствие чего той пришлось срочно урезать союзническую помощь Израилю, перебрасывать десантные дивизии и вразумлять вконец ошалевшего от голода и бесконечных катастрофических наводнений, землетрясений и ураганов соседа...

Впрочем, как уже было сказано, пустое это – рассуждать на данную тему. Нет теперь ни Израиля, ни России, ни Китая, ни даже Соединенных Штатов Америки. Вернее, названия остались. «Администрация Израиля приняла делегацию Администрации России, встреча прошла в теплой и дружественной обстановке», – можно нынче услышать по новостным каналам Глобальной Комм-Сети.

Границы сохранились лишь на карте как обозначение административных территорий, великие и не очень армии давно распущены. Местные Администрации занимаются исключительно второстепенными и третьестепенными проблемами вроде реабилитации зараженных территорий после ударов ядерного и химического оружия, трудоустройства ветеранов или налаживания медобслуживания и соцпомощи в поселках, городах и гиперполисах. Причем в основном в гиперполисах, поскольку обычные города умирают, а нынешние поселки и деревни чаще всего не требуют помощи. Там предпочитают, как сотни и тысячи лет назад, обходиться своими силами: рыбы в реках и зверья в лесах развелось за время Серых Десятилетий полным-полно – сказалось уменьшение ненасытного человечества более чем наполовину, да и земля по-прежнему кормит.

Своих денег у Администраций нет – весь их бюджет держится лишь на том, что выделяет Всемирное Правительство. С одобрения Совета Директоров ТНЭК, понятное дело...

Сегодня как раз было двенадцатое мая. Двенадцатое мая две тысячи сто пятнадцатого года от Рождества Христова.

Об этом сообщил слуга-андроид по имени Стафф, как только всемогущий генеральный директор и владелец компании «Левицкий. «ВТО», в ведении которой находилась самая зрелищная и популярная игра за всю историю человечества – «Всемирные Танки Онлайн», проснулся и сел в кровати. Сообщил по-русски, ибо внук русских киевских евреев-эмигрантов Лукас Левицкий, уже двадцать с лишним лет как обосновавшийся на родине предков, предпочитал думать и разговаривать на этом языке.

Лукас всегда просыпался без будильника, точно в то время, которое наметил себе с вечера, и за последние тридцать лет проспал всего два раза. Но в первый раз Лукас не спал перед этим трое суток – работал, а во второй – опять же трое суток, но не работал, а пил.

Сейчас, в свои сорок восемь полных лет, он уже не испытывал потребности ни в столь напряженной работе, ни в подобных загулах. На первое вполне хватало двенадцати часов в

сутки максимум, а на второе и вовсе пяти-шести. Ладно, пусть десяти. Но крайне редко и только если совпадут сразу несколько факторов: 1) достойный повод, 2) хороший собутыльник, 3) девочка окажется резвой и неглупой, способной убедить стареющего мужчину, что он еще вполне «ого-го!» по всем параметрам.

С женой Лукас Левицкий развелся пятнадцать лет назад и с тех пор так и не женился, предпочитая удовлетворять сексуальные потребности с разными партнершами той или иной степени постоянства (от одной ночи до нескольких недель и даже, в исключительных случаях, месяцев), недостатка в которых не испытывал. Какой может быть недостаток хоть в чем-то, если вы генеральный директор компании, в чьем полном ведении и владении находятся «Всемирные Танки Онлайн» – игра с годовым оборотом в четырнадцать миллиардов энерго и доходом в два миллиарда (по официальным данным 2113 года)? Смешно об этом говорить. Разве что в любви, но данный продукт, как известно, за деньги не продается, и многие предпочитают обходиться без него, ибо так проще.

Покосившись на разметавшиеся по подушке черные волосы очередной подруги, Лукас откинул одеяло и встал. Стафф немедленно протянул ему стакан со свежевыжатым гранатовым соком – из тех сладчайших плодов, которые растут и вызревают только на родине. Надо бы съездить, кстати, давно не был. Но когда? Дела, вечные дела... Пока мужчина жив, он работает, и пока он работает, он жив.

Сок. Короткая, но энергичная зарядка. Душ. Крепкий горячий кофе с тостами. Привычно отложенная в угол сознания мысль о сигарете. «Хотите жить долго, бросайте курить, – сказал ему один хороший врач пять лет назад. – Есть люди, которым табакокурение не вредит или почти не вредит, но их крайне мало, и вы к таковым не относитесь». Он хотел жить долго, врачу поверил и курить бросил. Не без помощи медикаментов, но бросил. Хотя вышеупомянутая мысль о сигаретке с настойчивостью профессиональной попрошайки ежеутренне после завтрака скреблась в двери того чулана в мозгу, где он ее запирает.

Последние глотки кофе – самые вкусные. Все. Встать, одеться, отдать привычные распоряжения Стаффу:

– Девушку, как проснется, накормить и вежливо выпроводить. Скажи, что я с ней свяжусь.

– Принято, хозяин. Что на ужин?

– Сегодня же двенадцатое мая, Стафф, сам напомнил!

– Прошу прощения, машинально выскочило. Я же машина. Значит, к ужину вас не ждать?

– Ты должен меня ждать всегда, – подмигнул роботу Лукас. – Как верная и любимая жена.

– А можно просто как преданный робот-слуга?

– Можно.

– Слушаюсь!

– Вольно. Разрешаю подзарядиться, отдохнуть и приступить к нетерпеливому ожиданию.

– Докладываю. В заряде батарей не нуждаюсь. Электрическая энергия вырабатывается посредством...

– Отставить доклад. Все-таки плоховато у тебя с юмором, Стафф.

– Какая программа, такой и юмор.

– Уел. Все, я пошел.

– До свидания, хозяин.

Штаб-квартира «ВТО» находилась в Киеве – мировом центре развлечений и удовольствий на любой вкус и кошелек. Включая азартные игры, публичные дома, кино, вирт, энтри-музыку и, конечно же, «Всемирные Танки Онлайн». Говорят, когда-то, тысячу с лишним лет назад, Киев был столицей мощного государства Древняя Русь, а сравнительно недавно – страны под названием Украина. Может быть, не важно. Рим вон тоже был столицей, и какой! А теперь? Если б не католическая церковь, глава которой по-прежнему предпочитает жить и работать в

Ватикане, пожалуй, умер бы Вечный город. Как, например, умерли или почти умерли в течение Серых Десятилетий Нью-Йорк, Мехико, Шанхай, Афины и множество других городов и мегаполисов, названия которых некогда были известны всякому даже поверхностно знакомому с политической географией человеку. Да и разве одни только города? Целые страны и народы исчезли с лица планеты в страшный период, продлившийся с две тысячи сорокового по две тысячи девяносто второй год, который потом назвали Серыми Десятилетиями. А те, что выжили, зачастую так перемешались между собой, что уже сам черт не разберет, где заканчивается, к примеру, француз и начинается араб.

Или взять японцев.

Если бы не Россия, предоставившая им часть своей территории во время и после Катастрофы две тысячи шестьдесят первого года, когда восемьдесят пять процентов суши японских островов ушло под воду, не знал бы мир сейчас такой нации.

А вот Киеву повезло. Правда, ему в течение Серых Десятилетий тоже изрядно досталось. Дважды. Один раз во время войны с Турцией, когда Украина на три года попала под власть Стамбула и жители толпами бежали в Россию, где тоже было не сладко. И второй раз уже после освобождения, в две тысячи семьдесят восьмом. Тогда казалось, что Земля только-только начала успокаиваться после череды ужасающих землетрясений, извержений вулканов, цунами и ураганов, забравших десятки миллионов человеческих жизней и превращавших некогда процветающие территории в безжизненные пустыни. Даже войны и бесчисленные вооруженные конфликты, в которых гибло немерено народу, причем все давно забыли, за что льют кровь, стали утихать. И тут пришла новая беда. Сразу два астероида разной величины, словно вспомнив, что давненько они не сталкивались с третьей от Солнца планетой, решили проверить на жизнестойкость ее население и обрушились на Землю один за другим. Первый разрушил и сжег дотла Калькутту вместе с прилегающими районами и надолго поверг несчастную Индию, Юго-Восточную Азию и часть Китая в тотальный голод и хаос. А падение второго, чей удар, по расчетам ученых, должен был прийтись по Восточному побережью США и нанести урон, сравнимый со взрывом двух десятков мощных водородных бомб одновременно, удалось частично предотвратить. Америка, которая в ту пору еще не полностью растратила былую мощь, сумела отправить к астероиду, мгновенно получившему в народе прозвище Raging Stone, то есть Бешеная каменюка, корабль-робот с ядерным зарядом на борту. Целью экспедиции было расколоть астероид на несколько кусков, а также изменить их траектории на максимально безопасные.

Расколоть Raging Stone американцам удалось. Правда, всего лишь надвое. Что же касается безопасных траекторий, то большой кусок упал в Тихий океан, рядом с Западным побережьем США, в результате чего, в частности, прекратил свое существование Лос-Анджелес и едва выжил Сан-Франциско. А вот меньший, утративший две трети массы при прохождении атмосферы, угодил точнехонько в Киевское водохранилище...

Тем не менее город выкарабкался, а в последующие четырнадцать лет, полные для подавляющего населения планеты крови и боли, стал чем-то вроде прибежища для творческого люда из множества стран и регионов.

Сюда сначала бежали, а затем просто приезжали и оставались жить и работать художники, писатели, сценаристы, режиссеры, музыканты, актеры, продюсеры и прочие творцы со всех уголков Земли. Причем самые выдающиеся. Киев принимал всех и очень быстро начал богатеть и расцветать на плодах их трудов, так как измордованное и ополовиненное непрерывными войнами и природными катастрофами человечество жаждало как следует отдохнуть и развлечься и готово было платить за это любые деньги. Именно в те времена родилось при словье «Хочешь заработать, поезжай в Москву. Хочешь потратить – в Киев». При этом если Москва здесь часто заменялась любым другим гиперполисом – от Чикаго до Сиднея, в зависимости от личных пристрастий говорящего, то город во второй части присловья всегда оставался Киевом.

Лукас Левицкий, которого уже тогда звали Дабл и который скопил первые деньги на участии в полуподпольных танковых боях, ныне называемых игрой «Красные Танки Онлайн», одним из первых уловил, куда дует ветер, и обосновался в этом городе на Днепре восемнадцать лет назад, в марте две тысячи девяносто седьмого, имея всего лишь десять тысяч энерго в качестве свободного капитала и страстное желание изменить если не мир, то свое положение в нем.

Это ему удалось.

На часах было ровно десять тридцать утра двенадцатого мая две тысячи сто пятнадцатого года, когда Лукас Левицкий вошел в свой шикарный кабинет на двадцать седьмом уровне четырехгранной, меняющей цвет и фактуру, пирамиды из пластмонолита, акватина и старой доброй стали, в которой располагалась штаб-квартира компании «Левицкий. «ВТО». Впереди его ждал насыщенный день.

В свои сорок два года Валерия Стинг выглядела обалденно. Стройная, длинноногая, с тонкой девичьей талией и прелестным веснушчатым лицом, в котором удивительным образом сочетались порочность опытной куртизанки и невинность деревенской простушки, она не признавала методов современной косметической медицины, способной, по утверждению адептов последней, вернуть молодость и красоту Бабе-яге, Кощею Бессмертному и Вечному Жиду в придачу. Не раз и не десять знакомые коллеги-ведущие и звезды шоу-бизнеса пытались выведать у Валерии секрет ее неизменной молодости и сексуальной привлекательности и каждый раз разочаровывались, слыша один и тот же скучный и, по их мнению, отчасти издевательский ответ:

– Мама и папа постарались, спасибо им.

– И все? – недоверчиво вопрошали самые настырные. – Только наследственность и ничего больше?

– Ага, – подтверждала Лера. – Ну, еще я следую одному совету.

– Какому?

– Его трудно выполнить.

– Пожалуйста, Лера!

– Уверены, что вам это надо узнать?

– Да!

– Так и быть. Слушайте и запоминайте, второй раз повторять не стану: меньше заботьтесь о своей внешности, пусть ваша внешность заботится о вас.

– Э... как это? – обычно следовал вопрос обескураженных собеседников.

Но Валерия уже удалялась от них своей неповторимой походкой, от которой одинаково цепенели все представители мужского пола. Даже те, кто относил себя к древнему и неистребимому племени сексуальных меньшинств. Впрочем, таковых в нынешние времена было совсем мало. Вероятно, сказалась жестокая селекция, которой подверглось человечество в течение Серых Десятилетий. Когда популяция разумных существ теряет более половины численности за столь относительно короткое время, тут уж не до однополый любви! Надо выживать и размножаться. А сделать это проще всего старым, отработанным миллионами лет развития способом...

– Всем ку! – бросила Валерия дежурное приветствие профессиональных игроков-танкистов, входя в студию.

– Привет, Лера!

– Хай!

– Ку, Лерочка, отлично выглядишь.

– Здравствуйте, Валерия Петровна! Десять минут до эфира.

Отца Валерии звали Питер Стинг, и при жизни он был гражданином Соединенных Штатов Америки. Нелегкая судьба военного инструктора занесла его сорок пять лет назад на Укра-

ину, да так в ней и оставила. Здесь он встретил прекрасную львовянку Марию, которая после долгих уговоров согласилась стать его женой и родила Питеру замечательную дочь. Отца давно не было в живых, он геройски погиб при обороне Киева во время последней украинско-турецкой войны, когда дочери был всего год от роду. Как бы то ни было, теперь она спокойно откликнулась на отчество Петровна, хотя в чип-паспорте была записана как Питеровна.

– Какая разница? – неподражаемо пожимала плечами Валерия, если кто-то интересовался данным вопросом. – Имя-то одно. Думаю, папе на небесах – а он был добрым христианином и наверняка попал на небеса! – не обидно, а уж его тезке апостолу Петру и подавно.

Каждое ее движение и действие отработано годами, и точно известно, какое время на него требуется.

Пятнадцать секунд прошесть под восхищенными мужскими взглядами до рабочего места и сесть в кресло. Еще минута – проверить, все ли работает как надо. Вообще-то следить, чтобы аппаратура перед эфиром была в безукоризненном рабочем состоянии, – дело техников. Однако Валерия привыкла все проверять сама, и не раз такая привычка выручала ее – самую знаменитую ведущую и лицо игры «Всемирные Танки Онлайн», запечатленную на сногсшибательной рекламной голограмме. На ней Валерия, одетая лишь в короткое полупрозрачное платье-тунику, полулежит на танке «Мамонт», оснащенном пушкой «Гром», словно мифическая Европа на спине Зевса, который на этот раз принял облик танка, и посылает зрителям нежнейший воздушный поцелуй. Эта голограмма известна каждому фанату и уже больше десяти лет украшает площадь перед входом в штаб-квартиру «ВТО».

Ни разу не было случая, чтобы Валерия Стинг, заранее проверившая аппаратуру, не вышла в эфир вовремя. Сами бои, бывало, задерживались по различным причинам, но она к официальному началу была готова всегда.

Шесть минут и сорок пять секунд на то, чтобы спокойно выпить чашку кофе, который уже сварил расторопная ассистентка, и выкурить сигарету с настоящим табаком. Курить в студии запрещено категорически, и Валерия каждый раз с удовольствием этот запрет нарушала, к немалой зависти никотинозависимых работников. Работникам некурящим оставалось лишь бессильно негодовать. Даже всевластный генеральный директор и владелец компании «Левицкий. «ВТО» Лукас Левицкий, могучий Дабл, бросивший курить несколько лет назад, ничего не мог с этим поделать.

То есть он честно пытался, но безуспешно.

Злые языки болтают, что Валерия Великолепная, как ее называют фанаты, будучи некогда любовницей Дабла, знает о нем что-то такое, о чем Левицкий предпочел бы не вспоминать. То есть, грубо говоря, налицо самый натуральный шантаж. Однако злые языки потому и называются злыми, что болтают они со зла, и правды в их словах не больше, чем настоящего табака в современных сигаретах. Сама же Валерия и Лукас знают совершенно точно, отчего он не может найти на нее управы, никакого особого секрета здесь нет.

Первое. Сама Валерия еще пару десятков лет назад вместе с Лукасом участвовала в неофициальных жестоких танковых боях, которые проводятся и нынче под названием «Красные Танки Онлайн», и даже однажды спасла ему если не жизнь, то здоровье. Она вовремя подставила борт своего «Титана» под выстрел вражеской пушки «Шафт», иначе он гарантированно добил бы «Хорнет» Лукаса. Современных углеритовых защитных капсул, усиленных сеткой-каркасом из вольфрамового сплава, тогда еще не было, и танкисты могли рассчитывать в игре лишь на собственное мастерство, крепость брони и Его Величество Случай. Ну и на помощь товарища, конечно. Вот Валерия и помогла. А Лукас, как человек хоть и безжалостный, но по-своему благодарный, это запомнил.

И второе. Некоторый эпатаж, который Валерия Великолепная позволяла себе на работе (к примеру, в перерыве между репортажами она легко могла с чашкой кофе в одной руке и сигаретой в другой задрать ноги на стол, не обращая ни малейшего внимания на соответственно

здравшуюся юбку), с лихвой компенсировался ее профессионализмом. Она как бы сигнализировала: «Смотрите, можно и так. Но не всем. А лишь тем, кто так же талантлив, работоспособен и прекрасен, как я. И, конечно, предан нашему общему делу».

Еще минута сорок пять секунд на легчайший грим, чтобы чувствовать себя абсолютно уверенной в кадре.

Ну и последние пятнадцать секунд оставлены на всякий случай, про запас. Мало ли что. – Семь секунд до эфира. Шесть, пять, четыре, два, одна... Начали!

Улыбка – искренняя и чистая, как радуга на небе после весеннего дождя. И чарующий голос с чуть заметной хрипотцой, который так возбуждает и стареющих мужчин, и взрослеющих юнцов, и всех тех, кто дома натянул сейчас на головы вирт-шлемы, уселся в кресла воздушных трибун или собрался перед стереоскринами в танкобарах, чтобы в полном объеме и за все уплаченные деньги насладиться предстоящей игрой.

– Здравствуйте, мои дорогие участники, фанаты и просто любители «Всемирных Танков Онлайн». Сегодня двенадцатое мая две тысячи сто пятнадцатого года, День Обретения Мира, и с вами снова я, Валерия Стинг...

«Темнота. Она окутывает сразу же, как только устраиваешься поудобнее в «колыбели» и втыкаешь шнур шлемофона в гнездо. Это совсем не похоже на ощущение, которое возникает, если ночью во всей квартире гаснет свет. Это гораздо неприятнее. Когда зрение бессильно, у человека остается слух, нюх, вкус, способность осязать. Мысли, в конце концов. А это – словно обморок, потеря сознания. Или мгновенное погружение в сон без сновидений. Или словно смерть. Хотя бог его знает, какая она, смерть. Как она приходит к человеку и куда его препровождает? В черное небытие, где нет вообще ничего, а значит, нет и тебя, или все-таки в обещанную церковниками вечную жизнь?» – так размышлял Богдан Антонык. Ответов на свои вопросы он не знал.

Хотя игровой танковый клан, лидером которого он являлся вот уже много лет, и назывался «Коса Смерти» (клан составляли знаменитые «косари», трехкратные чемпионы мира «ВТО»), умирать ему не приходилось, а отношения с Богом были сложные. «Он в меня верит, я в него не очень», – шутил, бывало, Богдан, подвыпив в приятной компании.

Да, самому умирать Богдану Антоныку, профессиональному танкисту «Всемирных Танков Онлайн» в игровом звании генерал-лейтенанта (никнейм-позывной – Дан-Бог), не приходилось. Настоящие войны с кровью и смертями закончились, когда мальчику Боду едва минуло тринадцать лет, а в «Красных Танках Онлайн» он не только никогда не участвовал, но и глубоко презирал эту, как он выражался, «варварскую забаву, которую могли придумать только москали с их низкой и грубой культурой, а также наплевательским отношением к человеческой жизни».

Себя Богдан Антонык считал настоящим – «справжнім» – украинцем, и хотя отдельной страны под названием Украина уже не существовало в формально-официальных границах даже на бумаге, а сам Богдан Эженович мог правильно произнести от силы два-три десятка слов на «рідной мове», он был полон уверенности, что времена, когда Киев снова будет столицей независимой сильной Украины, рано или поздно настанут.

Однако предложи кто-нибудь завтра Дан-Богу самому сесть за пульт его любимого «Викинга» и отправиться в бой за свои идеалы, рискуя собственной жизнью, он посмотрел бы на такого человека в лучшем случае как на идиота, а в худшем – как на провокатора: «О чем вы говорите? Зачем?» Во «Всемирные Танки Онлайн» играют люди. Но получают ранения и умирают лишь аватары. И это правильно. Иначе к чему были все миллиардные жертвы в жуткие Серые Десятилетия? Что же касается переустройства мира, то вовсе не обязательно за него воевать. Вполне достаточно, если оно будет происходить мирным эволюционным путем.

Так или иначе, но сам момент перенесения сознания в тело аватара Антонюк не любил, хотя знал, что многие игроки-танкисты относятся к этому неприятному переходу спокойно.

– Какие проблемы, Дан-Бог? – часто удивлялась его приятельница и соратница по клану Дина Черная (никнейм-позывной – Охотница). – Это же просто, как нуба³ наказать. Доля секунды, и ты в другом теле. Не втыкаю, что тебя напрягает.

– Наказать нуба – удовольствие, – возражал Богдан. – А здесь я никакого удовольствия не испытываю. – И после паузы, ухмыльнувшись, добавлял: – Но хорошо понимаю, почему это нравится тебе. Перенестись в другое тело для тебя кайф.

– Не зря все-таки тебя Бан-Багом называют, – обижалась Охотница. – Чистая ошибка природы. Пакостник и насекомое. По-твоему, я стыжусь своего тела?

В жизни Дина Черная представляла собой толстуху среднего роста с рыхловатой кожей, тонкими рыжеватыми волосами и маленькими глазками пронзительной голубизны. Вероятно, поэтому аватары она себе подбирала всегда одного и того же типа – это были высокие и стройные девицы с безупречно-сексуальными грудью и задницей. Как блондинки, так и жгучие брюнетки, в зависимости от настроения.

– Ты? Стыдишься своего тела?! – делал круглые глаза Богдан. – Своего прекрасного, молодого и чертовски привлекательного тела? В жизни бы не подумал.

– Чтоб ты знал, – многозначительно говорила Дина, уже забывшая о своей обиде, – буквально вчера мне сделал предложение один очень симпатичный молодой человек...

– Непрстойное?

– Дурак! Замуж звал, ясно?

– Куда ж яснее. Альфонсов в наше время развелось – плюнуть некуда. Смотри, Диночка, будь осторожнее. Ты у нас девушка не бедная, а сердце у тебя доброе. «Епт» сказать не успеешь, как на счету останутся одни нули, а воздыхателя и след простыл. Прямо волнуюсь я за тебя.

– У кого, у меня одни нули?! Ха-ха! За собой лучше следи, Бодечка. С твоим пристрастием к коллекционированию старых железок не то что с нулями на счету – без последних штанов остаться недолго.

Под «старыми железками» она подразумевала коллекцию самых настоящих танков двадцатого – начала двадцать первого века, которую давно собирал Богдан. Он тратил на нее очень большие деньги и страшно ею гордился. Еще бы! Некоторые экземпляры до сих пор были на ходу и даже могли вести огонь, найдись снаряды к их пушкам...

Щелк! Будто кто-то повернул выключатель, и опять вспыхнула лампочка сознания. Как там сказал кто-то из древних философов – я мыслю, следовательно, существую? Правильно сказал, так и есть. В другом теле, но – существую. Пора открывать глаза и начинать. Зрители ждут.

Дан-Бог открыл глаза, протянул руку и коснулся сенсорной панели, расположенной прямо перед ним, на внутренней стороне «яйца» – во многом аналога «колыбели», но с улучшенными характеристиками и кучей дополнительных опций. Это и понятно. Собственное тело танкиста проводит в «колыбели» лишь то время, пока длится бой. А вот тело аватара ждет «возрождения» по нескольку дней, а то и недель. А бывает, и месяцев. Правда, в последнем случае его перемещают в ХТА – Хранилище тел аватаров, где условия несколько другие.

Полупрозрачный корпус бесшумно разделился надвое, верхняя половина откинулась. Дан-Бог стянул с головы шлемофон, вылез наружу, сделал несколько привычных разминочных движений – аватар, как всегда, подчинялся его сознанию безупречно. Еще бы он не подчинялся за те деньги, что за него заплачены! Аватары, как и танки, тоже бывают разных классов. У тех, что попроще, и физика слабее, и рефлексy тормозят, и живучесть оставляет желать лучшего. Играть в телах дешевых аватаров трудно и неудобно – слишком много сил уходит на то, чтобы

³ Нуб – новичок в игре, допускающий элементарные ошибки.

держат под должным контролем их тела. Хотя, конечно, опытный танкист и в теле дешевого аватара может показать класс. Особенно если чуть-чуть повезет.

Он взял со стула полотенце, тщательно вытерся и приступил к одеванию. По сторонам Дан-Бог не смотрел, хотя точно знал, что рядом с ним, справа, сейчас те же самые действия совершает абсолютно обнаженная Охотница. Но у аватара отсутствует либидо как таковое. И потом – чего он там не видел? Гораздо важнее, как ведет себя Охотница в бою, а не то, какого размера у ее аватара нынче сиськи.

– Привет, Дан-Бог, – певучим голосом сказала Охотница, словно прочитав его мысли. – Глянь, какая у меня сегодня грудь! Обалдеть, да? Полторы сотни энерго отдала за модификацию, между прочим.

Он не выдержал и глянул. Вот всегда так. Либидо, конечно, у аватара отсутствует, но у него-то, Богдана Антоныка, оно пока есть и срабатывает автоматически. Чисто автоматически и чисто психологически.

Да, грудь и впрямь ничего. Жаль, что сама Дина ничем похожим похвастаться не может, а то бы... Интересное все-таки ощущение – видит око, да зуб неймет. Хотя, говорят, есть любители, которые заказывают себе аватара, способного к сексу. Стоит это, правда, таких денег, что ну его на фиг. Проще, дешевле и лучше во всех смыслах – найти любовницу или воспользоваться старыми как мир услугами профессионалок.

– Эй, Дан-Бог, привет! Как настроение?

Он повернулся.

Невысокий широкоплечий и черноволосый аватар с четырьмя ромбами капитана в петлицах комби. Машет рукой, улыбается. Новенький в клане, недавно принят. Как же его... А, Мистраль. Забавный никнейм. Кажется, был когда-то такой знаменитый холодный ветер во Франции. Теперь, когда климат значительно изменился, уже не дует. Или дует? А, черт с ним, неважно.

– Нормально. Ты как, Мистраль, готов?

– Не терпится начать, Дан-Бог. Это такая честь для меня! Бой двенадцатого мая да еще и в составе «косарей»! Не могу передать, как я волнуюсь.

– Ерунда. Просто не зевай и слушай команды. У тебя какая машина, напomini.

– «Хорнет М2».

– Ага, достаточно быстрый. Пушка?

– «Жига». Третья.

– Огнемет, – кивнул Дан-Бог. – Тоже неплохо. Будешь флаги таскать, а мы фраги⁴ набивать. Первый бой как раз на Трибьюте, STF⁵, десять флагов.

– Да, я знаю. Не подведу.

Дружески кивнуть, ободряюще улыбнуться, хлопнуть по плечу. Ни малейших добрых чувств к этому новичку он не испытывал, но выказать их необходимо – лучше воевать будет. Впрочем, стараться сегодня будут все. Рейтинг боев в Киеве на двенадцатое мая высок, ставки соответствующие – и на победу той или иной команды, и на достижения отдельных игроков-танкистов. А чем выше ставки, тем больше выигрыш. И не только игроков, но и зрителей. «Всемирные Танки Онлайн» – не просто зрелищная игра. Это еще и самая азартная игра всех времен и народов – люди на трибунах или у коммов, бывает, выигрывают и проигрывают астрономические суммы, угадывая или не угадывая результаты боев. Отсюда и бешеная популярность лучших игроков-танкистов и кланов.

⁴ Фраг – уничтоженный в игре противник.

⁵ STF (Capture the Flag) – режим игры, когда в зачет идут флаги противника, захваченные на чужой базе и доставленные на свою.

Они – современные боги и богини шоу-бизнеса, и мало кто из тех же музыкантов или актеров вирта может сравниться с ними по тому накалу обожания, который они неизменно поддерживают в своих фанатах. Или презрения и даже ненависти, если надежды зрителей не оправдались и потеряны не только деньги, но и вера в бывших любимцев. Да, бывает и так. И еще как бывает! Но он, Богдан Антонюк, на то и есть знаменитый Дан-Бог в игровом чине генерал-лейтенанта со средним месячным доходом в двадцать пять тысяч энерго, чтобы не разочаровывать фанатов ни при каких обстоятельствах. Даже если команда проигрывает, ни у кого не должно быть ни малейших сомнений в том, что Дан-Бог сделал все для победы.

С точки зрения танкиста первой трети прошлого, двадцать первого века, на игровых площадках-картах «ВТО» (равно и «КТО») и развернуться-то негде толком, не то что бой вести. Но с тех пор прошло сто лет. За это время мир стал совершенно другим, и вместе с миром кардинально изменились и танки. Теперь это относительно небольшие машины – длина корпуса тех же «Диктатора» или «Викинга» едва достигает пяти метров, а их масса в полном боевом снаряжении колеблется в зависимости от типа установленной пушки от тысячи двухсот до тысячи двухсот пятидесяти единиц, что в переводе на обычные мерки составляет около двенадцати тонн. То есть сравнить их по размерам и массе можно, скорее, с легкими танками начала Второй мировой войны, а не с монстрами столетней давности. Но только по размерам и массе. Ибо, скажем, «Диктатор М1», то есть первой модификации, даже с самой обычной пушкой «Смоки» уничтожил бы какой-нибудь немецкий «PzKpfw II» образца одна тысяча девятьсот тридцать шестого года ровно в две секунды. Из которых одна ушла бы на обнаружение противника, а вторая, собственно, на выстрел. При этом танкист в «Дике» абсолютно не беспокоился бы о том, с каким количеством подобных противников он имеет дело, – любой снаряд любого легкого и среднего танка времен Второй мировой войны отскочил бы от «живой» композитной брони на основе углерита, словно пресловутый горох от не менее пресловутой стенки. Ладно, пусть не любой. Но калибром до семидесяти пяти миллиметров – точно.

Да и с танками столетней – семидесятилетней давности, которые вооружены 120– и 125-миллиметровыми орудиями, ракетными системами, пулеметами и даже минометами и оснащены катаной стальной, комбинированной и противоснарядной броней, а также активной защитой и мощными дизельными двигателями, современные «Мамонты», «Викинги», «Диктаторы» и даже легкие «Хорнетты» легко плясали смертельный танец и выходили из него победителями. При должном умении танкиста, понятно. И это не досужие рассуждения – так уже было, когда прототипы современных машин столкнулись с классическими танками на полях сражений и горящих улицах городов в недоброй памяти Серые Десятилетия.

Потому что дело не только в том, что экипаж нынешних танков состоит всего из одного человека, а «живая» композитная углеритовая броня на порядок крепче стальной и сама может зарастить в себе дырку, если та не превышает критических размеров.

И не в том, что плазменные пушки типа «Твинс» и «Шафт» или рельсотрон (он же «Рельса» – импульсный электродный ускоритель масс, разгоняющий сверхпроникающий тяжелый снаряд с сердечником из обедненного урана до немыслимых для пороховых снарядов скоростей) по наносимому урону и точности выстрела превосходят любое нарезное или гладкоствольное танковое орудие двадцать первого века (не говоря уже о двадцатом).

А также не в том, что двигатели внутреннего сгорания не идут ни в какое сравнение с современными импульсными как по удельной мощности, так и по живучести, неприхотливости в работе и простоте обслуживания.

Дело в том, что беспрерывные войны Серых Десятилетий, вечная нехватка дешевой энергии, ресурсов, в том числе человеческих, и материалов подтолкнули военно-техническую мысль к решениям не просто новым – революционным. После чего эти решения и проекты были воплощены в реальность и с успехом испытаны в боях. Коротко говоря, дело было в том,

что, за редкими исключениями, новое всегда побеждает старое. Каким бы крепким и пригодным к жизни это старое ни казалось или ни являлось на самом деле.

Существовала легенда, что названия современных танков, пушек, красок, а также игровых карт и многое другое, вплоть до специфического жаргона танкистов, взяты непосредственно из древней видеоигры, которая была очень популярна сто лет назад и – вы не поверите! – тоже называлась «Танки Онлайн». Только без первых слов «Всемирные» или «Красные».

Тогда, в первой четверти двадцать первого века, подобные игры, в которые играли по ГКС – Глобальной Комм-Сети со странным названием «Интернет», были невероятно распространены, ими увлекались десятки и сотни миллионов людей по всей Земле. И «Танки Онлайн» была одной из самых популярных. Потом на человечество, словно сель на плодородное поле, напозли Серые Десятилетия, и людям надолго стало не до игрушек. Не только потому, что вопросы выживания вышли на первый план. Суровые условия никогда не мешали игрокам; говорят, люди увлекались играми даже в блокадном Ленинграде во время Второй мировой войны. Но в Серые Десятилетия возникли серьезные проблемы с массовой передачей информации по кабелям и воздуху. Равно как и с хранением информации в цифровом виде. В основном из-за сильнейших электромагнитных возмущений, которые наряду с жуткими ураганами, фантастическими по силе грозами и землетрясениями сотрясали тогда Землю.

Эти возмущения, вызванные, кроме всего прочего, необычайно частыми и мощными вспышками на Солнце (выражение «бешеное Солнце» стало в те времена обычным у связистов и компьютерщиков всех мастей), а затем применением некоторыми враждующими сторонами ядерного оружия как последнего и самого веского аргумента в войне, не только разрушили тогдашнюю ГКС Интернет, но и обнулили девяносто процентов мировой информации, хранившейся на цифровых носителях. Если не все девяносто пять. Последствия были ужасны. По сути, лишь в последние пятнадцать-двадцать лет человечество сумело восстановить электромагнитную связь всех видов в объемах и качестве, сравнимыми с теми, что были до Серых Десятилетий. Ну и кое-что из утраченной информации тоже (спасибо тем, кто спас от пламени и воды бумажные архивы и библиотеки). Однако отношение к видеоиграм за Серые Десятилетия изменилось сильно. Выросло целых два поколения, которые, по сути, не понимали, зачем эти игры нужны, если существует масса других развлечений – от энтри-музыки до «Красных...» и «Всемирных Танков Онлайн». Не говоря уже о новомодном вирте, по сравнению с которым любая древняя видеоигра кажется просто детской погремушкой. Был в этом некий психологический парадокс, поскольку вирт, как ни крути, являлся прямым наследником кино и видеоигры. Тем не менее вирт-залы, а также воздушные трибуны «Всемирных...» и «Красных Танков Онлайн» и танкобары были полны, а вот индустрия видеоигр, пытавшаяся возродиться после Серых Десятилетий, дышала на ладан. К видеоиграм относились в основном так: «Правила, карты и названия, говоришь, взяли из старой видеоигрушки? Прикольно. Кстати, сегодня на карте Зона «Нежные девочки» будут мочить «Зеленых дьяволов» в TDM⁶. Я поставил двадцатку на «Девочек». Мы собираемся в «Шлемофоне»⁷, ты идешь?»

Собственно, легенда о происхождении «КТО» и «ВТО» являлась легендой только для той части массового зрителя, которая в любом случае не интересовалась историей. Еще живы были люди, точно знавшие, что все в этой легенде – чистая правда, и они отлично помнили, как конструкторы новых танков давали им имена, взятые из старой видеоигры. А также те, кто потом создавал эти танки на построенных с нуля заводах, сел за пульта управления «Хантеров», «Диктаторов», «Викингов» и «Мамонтов» и повел их в бой. И даже те, кто когда-то играл в видеоигру «Танки Онлайн». Последних, правда, осталось буквально наперечет...

⁶ TDM – Team Deathmatch. Командная игра, в которой в зачет идут уничтоженные танки противника.

⁷ «Шлемофон» – культовый танкобар в Киеве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.